

Митрополит Филиппопольский Нифон: жизнь в России для меня – постоянная школа

Представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском и всея Руси митрополит Филиппопольский Нифон дал интервью сайту Подворья Русской Православной Церкви в Бейруте.

– Владыка, в 2021 году исполняется 75 лет со времени учреждения Подворья Русской Православной Церкви в Ливане. На конец года намечено празднования юбилея. Как Вы оцениваете деятельность Подворья Русской Православной Церкви и значение его для взаимоотношений наших братских Церквей?

– Это духовное русское присутствие нельзя сравнивать ни с каким другим. Подворье в Бейруте – это Русская Церковь в Ливане, так же, как и Подворье в Москве – это Антиохийская Церковь в России. Просто замечательно, что было учреждено Представительство здесь: это позволяет познакомиться с духовной жизнью Русской Церкви, жизнью России, с русским народом, и такое

же знакомство с Антиохийской Церковью происходит через ее Представительство в Москве.

Конечно, сейчас все изменилось: нажмите кнопку, и вы познакомитесь со всем миром одним движением. Но тогда нужно было передать каким-то образом любовь русского народа к восточным христианам и любовь Антиохийской Церкви к России, Московскому Патриархату. Многое зависело и зависит от того, кто выполняет функции представителя Церкви, потому что огромную роль играет личный вклад человека, его преданность делу. Раньше связь между Церквями осуществлялась через представителей по телефону – сейчас все иначе, и подобной необходимости в посредниках нет. Но очень важно духовное присутствие.

Смотрите, какое прекрасное богослужение на Благовещение мы совершили с отцом Филиппом (настоятелем Подворья Русской Православной Церкви в Бейруте архимандритом Филиппом (Васильцевым) – *прим.*), все присутствовали на этом празднике Русской Церкви. А когда мы служим в Москве, мы добавляем восточную духовную красоту.

– Мы живем в сложное время, когда в результате коронавируса во многом изменилась церковная жизнь. Какова позиция Антиохийской Православной Церкви по отношению к этому поистине вселенскому вызову?

– Это действительно вызов. Нечто похожее было когда-то в Константинополе в V, в VII веках. Да и сравнительно недавно в отдельных странах болезни уносили жизни миллионов людей. Продолжающаяся сейчас пандемия коронавируса – огромный вызов для нас. Нам нужно молиться и благодарить Бога за все, что Он нам посылает. Стоит задуматься: возможно, нам что-то недостает в этой жизни, и надо вернуться к истине?

Мы молимся, конечно. Наш Патриарх призвал, чтобы у нас была особая молитва. Наша Антиохийская Православная Церковь сопереживает со своим народом, с народами мира то, что происходит.

Вы знаете, из-за этой болезни мы потеряли епископов, архимандритов, священников, и в Русской Церкви тоже потеряли. Молимся о том, чтобы Господь упокоил души их с праведниками.

Главное, чтобы мы понимали: нет противоречия между соблюдением соответствующих санитарных инструкций государства и нашей духовностью. Нет противоречия абсолютно. Надо соблюдать инструкции государства, а не то, что говорят некоторые, имеющие склонность к фанатизму.

Господь спасает. При этом если я не умею плавать, но бросаюсь в море и говорю: «Господь

спасает» – это же неправильно. Надо иметь правильные понятия о духовности.

– Вы с 1978 года являетесь настоятелем Антиохийского Подворья и представителем Антиохийской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси. Можно сказать, что Вы дуайен, старейшина представителей братских Православных Церквей при Московском Патриаршем престоле. Расскажите, пожалуйста, о жизни и деятельности вашего Подворья. Какие самые яркие воспоминания о Вашем служении в России?

– Знаете, сколько бы я ни говорил, этого будет мало. Россия – это не только великая страна, великий народ. В Русской Православной Церкви глубоко верующий народ. Я познал и увидел много полезного для себя за прошедшие годы, и это касается не только веры и духовной жизни, но и патриотизма, отношения к людям. И самое главное, что жизнь в России являлась для меня постоянной школой. Несмотря на то, что много было и испытаний.

Я приехал в Россию в 1977 году. Социалистическое государство... Вы знаете, что все было запрещено... Я венчал, крестил и, опираясь на Конституцию, не давал государству данные паспортов тех, кто венчался и крестился. Власти вынуждены были уважать мою позицию, потому что я иностранец, и они опасались... Конечно, я приехал не для того, чтобы с кем-то бороться, – это не моя задача. Я был назначен настоятелем Подворья в Москве, чтобы укреплять отношения между нашими Церквями. Этим я и занимался. А также я помогал духовенству и епископату Русской Церкви, которые мне отправляли специальные письма с просьбами покрестить или повенчать.

И когда помогал, я смирялся еще больше, вспоминая, что Русская Церковь сделала для нас в XIX веке, когда мы были в бедственном положении: было открыто Подворье для того, чтобы снабжать наш Патриархат помощью. Я считал, что обязан русскому народу и Русской Церкви. Так я и жил. Это был серьезный вызов, огромное испытание.

Первый благотворительный обед в Москве помог мне осуществить посол Мальты. Первая воскресная школа в Советском Союзе была при храме Антиохийского Подворья.

Я имел возможность встречаться с лидерами Советского Союза – Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, К.У. Черненко, М.С. Горбачевым, потому что всегда вместе с послами стран арабского мира был на аэродроме, когда встречали приезжавших с визитами лидеров этих государств, например, С. Хусейна, А. Садата, М. Каддафи. Я встречался и общался с ними. Все это позволило мне со временем со смирением стать ближе к Русской Церкви, к ее приснопамятным Патриархам – Пимену и Алексию II. Разумеется, то, что у меня была такая

возможность, не означает, что я находился в каком-то особом, привилегированном положении – просто так Господь благословил, что я, можно сказать, член арабской дипломатической семьи, поэтому мне довелось встречаться с этими государственными лидерами.

И, наверное, я единственный священнослужитель, который ходил по Москве в подряснике, и все ко мне хорошо относились и улыбались, в том числе и атеисты, коммунисты. Открыли мне бюро, bureau de service в гостинице «Метрополь», гостинице «Россия», гостинице «Украина».

Я вам скажу: особая благодарность этому народу. И самое главное, что жизнь в России была для меня постоянной школой.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/86997/>